УДК 81-22

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА СРЕДСТВАМИ ЗООМОРФНОГО КОДА В ХИНДИ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Г.В. Токарев
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка
e-mail: grig72@mail.ru

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

У. Парихар
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
e-mail: umaparihar@yahoo.com

Викрамский университет г. Удджайн, Индия

В статье рассматриваются особенности кодирования представлений о человеке в хинди и русской лингвокультуре средствами зооморфного кода культуры. Сопоставительному анализу подвергнуты образы собаки, свиньи, лисы, волка, коровы, осла, крысы, Культурная специфика семиозиса качеств человека проявляется в выборе мишени номинации и образной репрезентации. Русская и индийская лингвокультуры используют разный набор квазистереотипов. Численно русский бестиарий превосходит индийский, что связано с особенностями жизненного уклада индийцев. В лингвокультуре хинди особое влияние имеет мифологическая и литературная традиция, что обусловливает большее число положительно интерпретируемых биоморфных образов, в русской лингвокультуре – обыденные наблюдения за животными.

Ключевые слова: *русский язык, хинди, культура, квазиэталон, зооморфный код, человек*

Представления о качествах и свойствах человека выражены особым видом лингвокультурного знака – квазиэталоном. Каждая лингвокультурная общность выделяет свой набор качеств характера человека. В семантике квазиэталона особую значимость имеет образное основание, выполняющее роль стандарта-стереотипа и генерирующее эмотивно-оценочные семы. Образное основание выступает в качестве средства культурного кодирования смыслов. Таким образом, культурная специфика семиозиса качеств человека проявляется в выборе, во-первых, мишени номинации, во-вторых, образной репрезентации. Цель данной статьи – сопоставление квазиэталонов зооморфного кода культуры (с базовым образом *животное*) в хинди и русской лингвокультурах.

Квазиэталоны с базовым образом «животное» представляют собой одну из наиболее интересных групп в русском языке и хинди. Животные

играют важную роль в жизни человека: они помогают осуществлять различные виды практик, используются как средства к существованию. Уже наиболее древние занятия человека вырабатывали в нём необходимость наблюдать за животными, поскольку от этих знаний зачастую зависела его жизнь. Языковое сознание для выражения стандартов качеств человека прибегает к номинациям домашних, диких, экзотических животных, общим наименованиям и названиям частей тела. «Зооморфизмы разных языков, ориентированные на одно и то же реально существующее животное, могут представлять его … эталоном разных качеств и свойств. Содержание зооморфизмов в каждом данном языке может отличаться от содержания аналогичных зооморфизмов в любом другом языке» [Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. 2007: 40].

Заслуживает особого внимания тот факт, что в Индии представители животного мира являются также средством передвижения разных богов. В индусской мифологии многие животные являются *ваханой* (वाहन) (средством передвижения) разных богов, например, крыса / мышь – вахана бога мудрости и благополучия Ганеша; лебедь – вахана бога создателя Брахмы и его жены богини мудрости Сарасвати; орёл Гарура – вахана бога хранителя Вишну; бык Нанди – вахана бога разрушителя Шивы; павлин – вахана бога войны Картикея / Сканда; сова – вахана богини богатства Лакшми; лев – вахана богини Парвати; крокодил – вахана богини рек Ганга; черепаха – вахана богини рек Ямуны; белый слон Айравата – вахана царя богов Индра; баран – вахана бога огня Агни; тысячи лошадей – вахана бога ветра Ваю; крокодил Макара – вахана бога вод Варуна; попугай и кукушки – вахана бога любви Кама; буйвол – вахана бога смерти Ямы; колесница с семью лошадями – вахана бога планеты Солнца Сурья; колесница с десятью лошадями – вахана бога планеты Луны Сома; баран – вахана бога планеты Марса Мангал; колесница с четырьмя лошадями – вахана бога планеты Меркурия Будх; золотая колесница с восьмью лошадями – вахана бога планеты Юпитера Брихаспати; колесница с восьмью лошадями – вахана бога планеты Венеры Шукр; железная колесница с восьмью лошадями или ворона или буйволы – вахана бога планеты Сатурна Шани... Этот аспект сакрализует животное в индийской картине мира.

Другой фактор, определяющий взаимоотношения между индусом и животным, это индусская кухня. Индусы в основном вегетарианцы. Вероятно, поэтому в хинди биоморфный код представлен не так богато, как в русском языке.

Наше рассмотрение этой большой группы мы начнём с общих названий животных. Интересно, что русская языковая личность актуализирует только отрицательно оцениваемые человеком признаки животных: ‘грубость’, ‘жестокость’, ‘свирепость’, ‘нравственная неразвитость’: *животное, зверь, зверюга, скот, скотина, серая скотинка,*

вьючное животное. Самсон Силыч – вовсе не порождение ада, а просто грубое животное, в котором смолоду заглушены все симпатичные стороны натуры и не развиты никакие нравственные понятия. (Добр.) Актуальность указанных выше смыслов определяет выбор внутренней формы *хищник: По натуре он был делец…В голодный год, вместе со стаей других хищников, как коршун, ринулся в уезд. Там у распухшей от голода деревни скупил землю по одному мешку муки за десятину* (Гусев)

Те же когнитивные тенденции наблюдаются и в хинди. Приведём примеры использования слов जानवर ,पशु 'животное, зверь' и словосочетаний с этими словами в языке хинди: जंगली जानवर 'дикое животное' ,पाश्विक बर्ताव 'зверское поведение' ,पाश्विक अत्याचार 'зверская жестокость' ,पाश्विक जीवन 'зверская жизнь' ,पाश्विक हिंसा 'зверское насилие' ,पाश्विक कृत्य 'зверский поступок' ,जानवर से बदतर जीवन 'жизнь хуже зверской' ,घिनौना पशु 'отвратительное животное', नर-पिशाच 'человек-зверь' ,जानवर की तरह घात लगाकर बैठना 'охотиться, нападать, как животное'. Нетрудно заметить, что приведённые выражения наделены отрицательными коннотациями. Они употребляются для подчёркивания экспрессии низких поступков человека. Например, इस महिला का पति तो एकदम जानवर है। (Муж этой женщины просто животное.) वह अपने बच्चों के साथ भी जानवरों की तरह बर्ताव करता है। (С своими детьми тоже он ведёт себя по-зверски.) इन दिनों लोग पशु बन रहे हैं ,वे अपनी मानवीय संवेदनाएं खोते जा रहे हैं। (В наше время люди становятся зверями: у них теряются человеческие эмоции.) प्रतिदिन समाचारपत्रों में हम मनुष्य के पाश्विक कृत्यों की ख़बरे पढ़ते हैं। (Каждый день в газетах мы читаем о зверских поступках человека.) भारत की झुग्गियों में लोग जानवरों से बदतर जीवन जीने को मजबूर हैं। (В трущобах Индии люди вынуждены жить хуже животных.) 16 दिसंबर 2012 को दिल्ली में चलती बस में ज्योति के साथ हुई सामूहिक बलात्कार की घटना तो केवल घिनौने पशु ही कर सकते हैं। (Групповое изнасилование в движущемся автобусе, случившееся с Джйоти 16 декабря 2012 года в Дели, могли совершить только отвратительные звери.) जैसे ही बस की आखिरी सवारी उतरी ,वैसे ही जानवर की तरह घात लगाकर बैठे बस के कर्मचारी उस बेचारी लड़की और उसके मित्र पर टूट पड़े। इस वारदात ने समूचे भारत को झकझोर दिया था। (Как только вышел последний пассажир, служащие, поджидающие этот момент, напали на бедную девушку и её спутника. Это злодеяние потрясло всю Индию.) ये इन्सान नहीं ,नर-पिशाच हैं। (Это не люди, а звери в форме людей.)

Сравнивая животное с человеком поэт Майтхили Шаран Гупт говорит:

यही पशु प्रवृत्ति है कि आप-आप ही चरे,
मनुष्य है वही जो मनुष्य के लिये मरे।

(Каждый пасётся отдельно – этим и характерно животное,
Человек умирает за человека – этим и славен человек.)

Таким образом, общая оценка животного в рассматриваемых лингвокультурах – отрицательная. Оно осмысляется как духовный эрзац

человека, как существо, с которым следует себя вести по другим, не человеческим правилам. Приведённые выше квазиэталоны используются как в официальных, так и в неформальных ситуациях для репрезентации стандарта низкого поведения человека, уничижительного отношения к нему.

Одним из наиболее продуктивных базовых образов является образ *собаки.* Актуальность данного гештальта для русской лингвокультурной общности опирается как на наивные, так и на мифологические представления. Собака для русского человека преданный друг, член семьи, сторож. Множество примет связано с поведением собаки. Характерно, что собаки предсказывали обычно нечто нехорошее для человека. Если собака ластится к хозяину, его жизни грозит опасность; если собака роет яму или воет – к покойнику, если собака чешется спиной о землю – к пасмурной погоде, если собака жмётся к хозяину – к несчастью. По-видимому, это связано с мифологическими представлениями о собаке. Одни поверья указывали на то, что тело собаки является вместилищем злого духа, другие – что собака, напротив, предчувствует всякую нечистую силу [Афанасьев 2002: 701].

Все перечисленные представления положены в основу квазиэталонов. Во-первых, *собака* становится квазиэталоном злого, грубого, низкого, заслуживающего презрения человека: *пёс, пёс смердящий, барбос.* Ряд паремий репрезентируют эти представления: *собаке собачья смерть, Прости, святой отец. Грешен я перед тобой, яко пёс смердящий* (Мамин-Сибиряк). Представления о множестве подобных людей выражаются квазиэталоном *свора*: *Она немела от страха: как это она могла жить целые годы и не погибнуть среди своры преступных головорезов?* (Гладк.). Во-вторых, собака является образцом распутного человека. Актуальность этого слота подчёркивается гендерной дифференциацией: *кобель vs. сука*: *И ведь нужно же было, при такой-то жизни, какому-то, прости господи, кобелю заговорить о возрождении!* (Салт.). Эти единицы используются как бранные и выражают отрицательную оценку человека, высокую степень экспрессии и эмоцию негодования, презрения, уничижения. Образ собаки используется и для обозначения лиц мужского пола. В этом случае, для того чтобы избежать полисемии, языковое сознание использует иную номинацию для презентации образа – *псёнок* ‘о мальчике, мужчине’: *Алёшка, не подглядывай в карты, псёнок, а то за ухи!* (Чехов). В-четвёртых, *собака* репрезентирует эталон ревностно служащего человека. *...Жандармский ротмистр, служилый пёс, докладывал своему хозяину* (Фурм.). В-пятых, образ собаки вербализует представления о знающем, ловком, искусном в каком-л. деле человеке. *Пьёт, мошенник, шибко, зато собака писать* (Солодуб). Собака считалась демоническим животным. Как отмечает А.Н. Афанасьев, «на Руси рассказывается легенда, что собака создана была

голой и что шерсть ей дана дьяволом» [Афанасьев 2002: 697]. Собака наделялась особым знанием: предсказывала погоду (если собака валяется летом – к ветру и дождю, если собака, стоя на ногах, качается – хозяину предстоит дорога, если собака воет к низу – к покойнику, к верху – к пожару, если собака мало ест, много спит – к ненастью, чёрношерстная собака с двумя белыми пятнами над глазами предчувствует нечистую силу, во время гадания девушки обращаются к собаке: гавкни, собака, где мой суженый и др. [Даль Т. 4 1995: 250–251]. Эти культурные смыслы репрезентированы фразеологическими единицами *собаку съел; знать, где собака зарыта.* Этимон первой устойчивой единицы объясняют либо вкусовыми качествами мяса собаки (невкусное, жёсткое): если человек съел его, он искусился в самом нехорошем, готов преодолевать трудности, имеет опыт, либо ловкостью, смышлёностью собаки. [Бирих и др. 1998: 538–539]. Этимон второй единицы объясняют представлениями о чёрном псе, охраняющем закрытый клад, метонимическим переносом образа собаки на сам клад. [Бирих и др. 1998: 537]. В-шестых, собака является квазиэталоном физически истощённого, голодного человека: *устал как собака, голодный как собака. Эти представления отражены в паремиях: сколько собаке ни хватать, а сытой не бывать.* В-седьмых, *собака* указывает на человека, который сам не пользуется чем-л. и другим не даёт это делать. Этот квазиэталон употребляется неабсолютивно, в составе устойчивого выражения: *собака на сене.* Итак, образ собаки используется для репрезентации многообразных качеств человека, является базой для формирования нескольких квазиэталонов. Это обусловлено тем, что собака является первым одомашенным животным. Человек имел возможность увидеть это животное в различных практиках и накопить многообразные наблюдения за ним.

В индуистской мифологии собака считается неблагоприятным животным. Вой собаки воспринимается как предвестник невезения, появление собаки ассоциируется с приходом несчастья. Образ этого животного соотносится со смертью, поскольку оно (собака по имени *Сарамея*) является спутником посланца смерти *Ямы* यम. В мифах собака упоминается вместе с Даттатреем (воплощение бога Вишну – одного из трёх сотворцов мира). На портретах Даттатрей изображён с четырьмя собаками, которые являются символом его знаний о четырёх Ведах. Рядом стоит корова, которая является его ваханой.

Собака упоминается ещё в «Ригведе» – в самой древней Веде Индии (1500-1000 до н.э.). Но там мы обнаруживаем положительный образ этого животного. Бог Индра, полагаясь на чуткие ощущения собаки, посылает её искать пропавшую корову.

В индийской мифологии собака является ваханой бога *Бхайравы* (воплощения бога *Шивы* в гневном виде).

В языке хинди мы находим устойчивые сочетания, связанные с образом собаки, которые подчёркивают как положительные: преданность, бдительность, так и отрицательные черты: упрямство, ничтожность, ненадёжность. Образ собаки зафиксирован как образ зловещего существа, внушающего страх и ужас, которое контролирует только небольшую территорию.

Как и в русском языке, в хинди собака имеет амбивалентную оценку.

Ср.: कुत्ते की वफादारी ‘собачья преданность’ // कुत्ते की मौत मरना। ‘умереть собачьей смертью’. Собака живёт рядом с человеком, поэтому её образ используется в качестве эталона разнообразных явлений:

- бдительности श्वान निंद्रा – (чутко спать);
- сварливости कुत्ते की क्या दोस्ती – रीझे तो चाटे,खीजे तो काटे। (что за собачья дружба: радуется – ласкает, сердится – гавкает);
- агрессивности अपनी गली में कुत्ता भी शेर।) даже собака – лев в своём переулке);
- чистоплостности कुत्ता भी दुम हिलाकर बैठता है। (даже собака садится, махая хвостом);
- упрямства कुत्ते की दुम। // कुत्ते की दुम बारह बरस नली में रखो तो भी टेढ़ी की टेढ़ी।) хвост собаки всегда будет изогнутым;
- низкого социального происхождения कुत्ते को घी नहीं पचता। (собака не может оценить топлёное масло);
- незначительности कुत्ते के भौकनें से हाथी नहीं डरते। // हाथी निकले बाजार ,कुत्ते भौके हजार। (лай собаки не может напугать слона), घर आए कुत्ते को भी नहीं निकालते। (мы не выгоняем даже пришедшую к нам домой собаку);
- ненужности धोबी का कुत्ता न घर का न घाट का। (собака мойщика не нужна ни дома, ни в прачечной);
- меры сытости जब बरसेगा उत्तरा,नाज न खावै कुत्तरा। (когда пойдёт дождь с Севера, собака не будет есть: в результате северного дождя, будет такое обилие урожая, что даже собаки будут настолько сыты, что не захотят есть).

Свинья (*свинёнок, поросёнок*) в русской лингвокультуре является эталоном грязного человека, причём принимается во внимание нечистоплотность не только внешняя, но и внутренняя. *Грязь везде… грязища! Эх, вы свиньи! Чтобы было чисто… слышите!* (Горьк.) Квазистереотип *поросёнок* является своеобразным эвфемизмом. Ср.: *А вот из нашей братии чиновников есть такие свиньи: решительно не пойдёт, мужик, в театр.* (Гог.) *Каковы! – сказал он гнусливо, кивая на нас, – вот с какими поросятами я должен служить* (Гонч.) Формирование квазиэталона, указывающего на неряшливость, неопрятность человека, обусловлено обыденными наблюдениями: *не до белья, коли свинья щелок*

пролила; наряди свинью в серьги, а она в навоз; свинья найдёт грязь и др. Древние представления указывали на то, что первоначально свинья имела золотые и серебряные щетинки, но как-то упала в грязь и с той поры утратила блеск своих щетин [Бирих и др. 1998: 736]. У многих народов свинья считается нечистоплотным, а потому неблагородным животным, олицетворяющим получёрта-получеловека. Квазиэталон неблагородного человека, представленный этим образом, восходит к библейским мотивам: *не мечите бисера перед свиньями, да не попрут его ногами.*

Свинья как эталон пьяного совмещает в себе признаки предыдущих квазиэталонов: пьяный, как правило, неопрятный, и ведёт себя недостойно: *в людях Илья, а дома свинья; пьяная баба свиньям прибава.*

В хинди слово सूअर 'свинья' имеет только негативные коннотации. Устойчивые сочетания सूअर की औलाद / सूअर का बच्चा 'сын свиньи' и सूअर 'свинья' используются как квазиэталоны нехорошего человека. यह सूअर यहां क्या कर रहा है? (Что эта свинья делает здесь?) इस सूअर के बच्चे को इसी समय घर से बाहर करो। यह मुझे यहां नहीं दिखना चाहिये। (Немедленно удалите этого сына свиньи из дома. Не хочу видеть его тут.) В хинди слово *свинья* является символом всего плохого и низкого. Интересно заметить, что хиндиговорящие в своих поговорках не ассоциируют свинью с грязным видом человека, хотя обыденные ежедневные наблюдения подчёркивают нечистоплотность этого животного до такой степени, что индийцы держатся подальше от него, никогда не подходят к нему.

При формировании квазиэталона *лиса* важным становится поведение животного. Хитрость лисы: *лиса всё хвостом прикроет, лиса хвостом замывает, лисичка всегда сытей волка бывает, лиса семерых волков проведёт, у лисицы патрикеевны ушки на макушке, лисица своего хвоста не замарает, близ норы лисица на промыслы не ходит, когда ищешь лису впереди, то она назади* – становится образным основанием для репрезентации стандарта лукавого человека, льстеца. *Лисой пройти* означало 'схитрить'. *А всё-таки хитрый он, седая лиса…*(С. Антон.).

В хинди слово *лиса* (लोमड़ी) вызывает коннотации хитрости, но оно не так широко используется, как в русском. Хинди-говорящие употребляют метафорическое выражение चालाक लोमड़ी 'хитрая лиса' по отношению к коварному человеку. Например: आप बहुत सीधे व भोले व्यक्ति हैं। इस चालाक लोमड़ी से बच कर रहना। (Вы очень простой и доверчивый человек. Остерегайтесь от этой хитрой лисы.)

Образ волка кладётся в основу стандарта нелюдимого, сильного, опытного человека: *глядеть бирюком, волком; старый, травлёный волк; не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел; несподручно волку с лисой промышлять* и др. Волк был у славян необычным животным. По его вою предвещали мороз, голод, мор, войну. А.Н. Афанасьев отмечал, что

волк символизировал мрак, тьму. Хищный характер волка «возбуждал представления о грабеже, насилии, резне» [Афанасьев 2002: 705]. Не зря самый холодный месяц славяне назвали постоянным эпитетом волка *лютый.* По народным представлениям, время разгула волков совпадает с разгулом нечистой силы.

Со словом *волк* (भेड़िया) в хинди ассоциируется образ хищника. Оно выражает такие качества, как замкнутость и коварство. В хинди популярно выражение – это शेर की खाल में भेड़िया (волк в шкуре льва). छोटी सी भोली सी बच्ची चाकलेट खाने पड़ोस के घर में चली गई। उसे क्या पता था कि वहां शेर की खाल में भेड़िये बैठे हुए थे। (Эта маленькая наивная девочка вошла в дом соседа за шоколадом, вовсе не имея представления о том, что там сидели волки в шкуре льва).

Если квазиэталон *корова* в русской лингвокультуре указывает на неповоротливость, неуклюжесть, неизящность, то в хинди идиоматичные выражения с этим словом используются для обозначения застенчивого и робкого человека. (गाय की तरह कांपना – трепещет, как корова, сильно боится), अल्ला की गाय –) корова Аллаха, то есть робкий и кроткий). अरे !वह क्या करेगा बेचारा ! वह तो एकदम गाय है) !Дословный перевод: О ! Что будет делать этот бедняга! Он абсолютно как корова! Смысловой перевод: Он слишком застенчив, чтобы делать какие-то неправильные вещи; बस और कुछ मत कहो इस बेचारे को !देखो तो कैसे गाय की तरह कांप रहा है) !Дословный перевод: Не говорите больше ничего этому бедняге! Посмотрите, он дрожит, как корова! Семантический перевод: Не говори ничего больше этому бедняге! Посмотрите, как он страшится и какой он взволнованный; नहीं, शशी इस बच्चे को नहीं मार सकती है .वह तो एकदम अल्ला की गाय है !)Дословный перевод: Нет, Шаши не может побить этого ребенка. Она как корова Аллаха! Смысловой перевод: Шаши слишком робкая и нежная, чтобы бить этого ребенка.

В Индии корова считается очень невинным, наивным и добрым существом. Оно имеет очень высокий статус в индуистской религии. Корова относится к наиболее почитаемым, защищенным, священным животным. Ей приписывается роль матери, поэтому индусы почтительно называют её матерью-коровой गौमाता (Корова в доме (особенно в деревнях) – благоприятный знак. Индусы считают, что если перед смертью человек дарит корову गोदान брахману – лицу, принадлежащему самой высокой касте, то этот религиозный ритуал освобождает его от всех грехов, совершенных им на земле, и помогает ему найти место в раю. Индусы также считают, что кормление коров каждый день также приносит им божественное благословение. Один из популярных романов, написанный выдающимся писателем литературы хиндустани Мунши Премчандом так и называется «Годан» (дарение коровы).

Бог Кришна, один из самых почитаемых божеств индусов также очень любил корову. Так как индусы почитают и поклоняются корове, они не могут убивать святую корову и потреблять ее мясо (говядину).

В русской лингвокультуре эталоном глупого и упрямого человека является *осёл / ишак*: *Посрамление математика Алёша приурочивал к экзаменам… Вот тогда я и докажу ему, кто из нас осёл* (Пермитин). В отношения тождества с данным квазиэталоном вступают культурно маркированные единицы *баран, бык*: *упрям как бык, упёрся, как баран, смотрит как баран на воду.* Очевидно, что эталонизации данных квазистереотипов способствовали, с одной стороны, наблюдения за особенностями поведения животных, с другой – их размеры: тучность, сила осла, барана, быка как бы усиливали оцениваемый признак ‘упрямство’.

В хинди *осёл* также является эталоном глупого, упрямого, делающего тяжёлую физическую работу человека. Языковые паремии गधा, अड़ियल टट्टू ,गधा हम्माली ‘осёл, упрямый осёл, осёл-погрузчик’, काबुल में क्या गधे नहीं होते हैं ‘в Кабуле нет ослов что ли’.

Крыса является эталоном неприятного, вредного человека, злую женщину называли *крысухой. …В самом деле права эта старая, выжившая из ума крыса…*(Чех.). Скрипт «в церкви нечем поживиться мыши» положен в основу квазиэталона бедного человека *церковная мышь / крыса*: *Я не считаю денег. Может быть, я сказочно богат… Да? Может быть, беден, как церковная мышь* (А.Н. Толстой).

В хинди крыса (चूहा) является эталоном трусливого человека: चूहे की तरह अपने बिल में छुप जाना (как крыса, прятаться в свою нору), डरपोक चूहा) пугливая крыса. Эти выражения, как правило, употребляются по отношению к робкому, боязливому мужчине. Образ связан с поведением крысы, которая при маленьком звуке скрывается, убегает в свою дыру.

Кроме образов тех животных, которые сопровождали русского человека в многообразных хозяйственных практиках, базой для формирования квазиэталонов становятся гештальты экзотических животных. Вероятно, данные единицы можно отнести к разряду интернациональных квазиэталонов, поскольку они были заимствованы из античной культуры посредством перевода басен: *обезьяна* ‘о том, кто рабски, слепо подражает другим или передразнивает других’, *лев* ‘о ком-либо отличающемся, поражающем силой, храбростью’, *черепаха* ‘о медлительном, нерасторопном человеке’, *слон* ‘о высоком, толстом неуклюжем человеке’. *Ловкость и щегольство молодого франта не понравились гордому боярину, который прозвал его остроумно-французской обезьяною* (Пушкин).

В Индии слон является символом грациозности. В прошлом индийские цари ездили на украшенных слонах. Даже сегодня дети,

которые являются получателями премии за храбрость, проезжают на слонах в параде в День Республики на Раджпатхе. Наличие слона на религиозных мероприятиях придаёт парадность и роскошество церемонии. Согласно индусской мифологии, Лорду Ганеше (Ганеша – индуистский бог доброты, щедрости, успеха, разрушителя препятствий и зол) был дан рот слона. Так индусы ассоциируют это могучее животное с Господом Ганешей, и, таким образом, слон является объектом почитания.

Коннотации благодати и достоинства находят своё отражение в идиоматических фразах, связанных с этим животным. (Например, हाथी निकले बज़ार, कुत्ते भौंके हज़ार) Когда слон ходит по улице, лают тысячи собак. (हाथी के साथ गन्ने खाना) Дословный перевод: есть сахарный тростник со слоном Семантический перевод: Глупо бороться с сильным человеком. (हाथी के पाँव में सबका पाँव समाय) Дословный перевод: Ноги всех могут быть размещены под ногами слона Семантический перевод: слабые люди ищут убежища со сильными людьми, например, (रवि दादा को पशु-पक्षियों से असीम प्रेम है .कल बच्चों को सड़क पर एक दर्द से तड़पता हुआ घायल पक्षी मिला .वे, यह सोचकर कि हाथी के पाँव में सबका पाँव समाय, उस पक्षी को तुरंत रवि दादा के पास ले गये).Дословный перевод:. Рави Дада имеет безграничную любовь к животным и птицам. Вчера дети нашли раненую птицу, страдающую от боли на дороге Они сразу взяли его к Рави Дада, думая, что ноги всех могут быть размещены под ногами слона. Семантический перевод: Рави Дада известен своей огромной и самоотверженной любовью к животным и птицам. Вчера дети нашли раненую птицу, страдающую от боли на дороге. Они немедленно взяли его к Рави Дада, думая, что она, безусловно, там найдёт убежище и получит надлежащее лечение. (हाथी निकल गया, दुम रह गई .)Дословный перевод: Слон вылез, но хвост застрял Семантический перевод: когда львиная доля работы была проделана, и лишь немного еще остается доделать.

Таким образом, большинство квазиэталонов с базовым образом «животное» имеет негативную оценку, что определяется осмыслением животного как духовного эрзаца человека. Н.Б. Мечковская отмечает: «Этимологическая значимость мифа уступала место более простому и реальному знанию повадок зверей, за которыми, однако, со временем всё более стали просвечивать типы человеческих характеров…» [Мечковская 2004: 364]. Тем самым семантика квазиэталонов была обусловлена не только архетипическими установками, но и обыденными наблюдениями. Сравнительный анализ квазиэталонов позволяет выявить следующие закономерности. Русская и индийская лингвокультуры используют разный набор квазистереотипов, в основу которых положены образы животных. Численно русский бестиарий превосходит индийский, что связано с особенностями жизненного уклада индийцев. Это обусловлено прежде всего известностью и значимостью животного для русских и индийцев.

Избранные образные основания могут репрезентировать разные когнитивные мишени. Так, крыса в русской лингвокультуре является квазиэталоном вредного и неприятного человека, а индийской – трусливого. На эмотивно-оценочную интерпретацию влияют разнообразные факторы. В лингвокультуре хинди особое влияние имеет мифологическая и литературная традиция, что обусловливает большее число положительно интерпретируемых зооморфных образов (корова, слон, медведь). В русской лингвокультуре – обыденные наблюдения за животными.

Библиографический список

Афанасьев, А.Н. Мифы, поверья и суеверия. Поэтические воззрения славян на природу [Текст] / А.Н. Афанасьев. Т 2. М.: ЭКСМО, СПб: TERRA FANTASTICA, 2002. 795 с.

Бирих, А.К. и др. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник [Текст] / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.

Гудков, Д.Б., Ковшова, М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю [Текст] / Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2007. 288 с.

Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль: в 4 т. М.: Терра, 1995.

Мечковская, Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура [Текст] / Н.Б. Мечковская. – М.: «Академия», 2004. 432 С.

Токарев, Г.В. Человек: стереотипы русской лингвокультуры [Текст] / Г.В. Токарев. Тула: С-Принт, 2013. 92 с.